

ВЛАДИСЛАВ ТРИГ

МОЙ
ДИКИЙ МАГ

16+

Владислав Григ

Мой дикий маг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53969166

SelfPub; 2020

Аннотация

Многие боятся магов, еще больше людей мечтают ими стать. Я не боялась и не мечтала. Но в один прекрасный момент в нашем доме появился маг. И все изменилось. Теперь я не только учусь магии, так еще и влюбилась в дикого мага. И ладно бы только это. Так нет же...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1

В имении переполох. Скоро здесь будет главный маг королевства. Интересно, зачем ему понадобилось ехать в такую даль от столицы. Все готовятся к встрече. Особенно нервничает Эльза – моя мачеха.

Неожиданная тишина, наполнившая дом, сообщила мне о том, что гость прибыл.

– Рада приветствовать вас, – дрожащим голосом проговорила Эльза. Что-то я не припомню, чтобы она так хотя бы раз разговаривала с кем-нибудь.

– Я тоже рад встрече, – ответил красивый, статный мужчина.

– Вас проводят в комнаты, вы, наверное, устали с дороги, – продолжает Эльза.

– Спасибо. Сейчас быстро приведу себя в порядок и спущусь к вам, – отвечает он.

Ужин стоит на столе, за которым сидит на почетном месте гость, рядом с ним Эльза, ее дочь и я. Гость ведет неторопливую беседу обо всем и ни о чем, интересуется местными сплетнями. Но ни за этим же он приехал, чего-то ждет, что-то ищет. Внимательно изучат дочь Эльзы. Смотрит на неё пристально, качает головой. Явно чем-то недоволен. Над столом висит напряжение. Наконец-то, гости покончили с едой.

– Эльза, ты прекрасно знаешь, зачем я здесь. Времени у меня мало, и я не собираюсь его тратить понапрасну. Нам нужно поговорить.

Эльза поднимается из-за стола и идет в сторону кабинета. Гость следует за ней. Остальные, как мыши, разбегаются по своим комнатам. Его явно боятся все. Я подхватываю тарелки со стола и несу их на кухню. У меня много дел, и я бросаюсь их выполнять.

– Анна, – в кухню влетает сын повара, – тебя там ищут. Велено немедленно, чтобы ты шла в кабинет госпожи.

– Интересно, зачем я понадобилась мачехи.

Я отправляюсь к ее кабинету, и чем ближе подхожу, тем больше ощущаю тревогу. Стучусь, переступаю порог и останавливаюсь недалеко от двери.

– Эльза, это и есть та девочка, которую ты должна была растить и учить? – с раздражением в голосе говорит маг.

Мачеха молча кивает головой.

– Подойдите ко мне, – гость смотрит на меня.

Я делаю несколько шагов в сторону мага. Он улыбается:

– Не бойся, я просто посмотрю на тебя, – говорит он и делает стремительный шаг навстречу.

Мне становится страшно. Что он хочет увидеть? Почему мачеха, не знающая слова «нет», привыкшая кричать и раздавать приказы столь испугана.

На лице мага появляется улыбка, он делает еще шаг, обнимает меня, прижимает к себе:

– Наконец, я нашел тебя Анята. Как я рад, – он отходит в сторону, – Анна, покажи мне, что ты умеешь?

Я недоуменно перевожу взгляд с него на мачеху. О чем он говорит? Что я должна ему показать. Молчание затягивается, маг с каждой секундой все мрачнеет.

– Эльза, ты не выполнила еще одну часть договора? Она не обучена ничему?

– Да, – последовал робкий ответ, – я побоялась ее учить. Для этого нужен был маг-учитель, и все узнали бы, что в этом доме молодая магиня.

– Ты решила, что так будет легче тебе! А ты подумала, что ждет ее в будущем? Как она будет жить с необузданной магией, да еще в таком количестве? – Он не кричал, но каждое слово, казалось, бьет по нервам. О ком он говорит? Кого должна была учить магии мачеха?

– И так, ты нарушила много частей договора. Но самое ужасное, не рождение тобой ребенка. Ты не учила Анну, и при этом еще и подворовывала ее деньги. Ты прекрасно знала, что рано или поздно магия бы проявилась в ней. Она стала бы диким магом. А такие в дальних деревнях долго не живут. Ты сделала это специально!

Я уставилась на мачеху, как будто видела в первый раз.

– Отойди в сторону, Анна, – скомандовал маг, и я тут же подчинилась. Вокруг Эльзы появился серебристый туман.

– Властью, данной мне его величеством и магами, за грубые нарушения магического договора, скрепленного печат-

тью крови, я – Эрик Сакс – приговариваю тебя и членов твоей семьи к работам на рудниках, – при этих словах Эльза упала на колени и застонала:

– Прошу, будьте снисходительны, не отправляйте мою девочку в рудники. Она ни в чем не виновата. Пощадите ее, – слезы ручьем текли по щекам.

Маг перевел взгляд на меня:

– Что ты скажешь? Ты жила с ней эти годы.

Он ждал моего решения. В памяти возникли картинки, когда я плакала в своей комнате от обиды за незаслуженные оскорбления, когда я, еще неокрепшей девчушкой, еле добиралась до своей кровати, падая от усталости, потому что делала всякую работу в доме наравне со слугами. Я тогда ненавидела мачеху. Но вдруг я вспомнила миленькое личико ее дочери. Доброго, ласкового, светлого человечка, и мое сердце сжалось. Как сможет она выжить на рудниках.

– Простите за дерзость, я поняла, что Эльза нарушила какой-то важный договор и поэтому вы здесь. Но я прошу, если это возможно, накажите ее как-нибудь по-другому.

– И как например?

– Отправьте ее в удаленную деревню. Пусть живет там, помогает людям, растит дочь.

Маг кивнул:

– Приговариваю тебя к пожизненной ссылке в Сексис. Отъезд из этого дома с первыми петухами. С собой можешь взять одежду себе, дочери и деньги, начисленные тебе за

услугу. Все остальное возвращается их законному владельцу. Приговор вынесен.

Серое облако рассеялось, а на правой руке Эльзы появился странный браслет.

– Он исчезнет, когда вы приедете на место. Не советую часто останавливаться в пути. Вас ждет дальняя дорога, а зима в тех местах приходит рано.

Эльза поднялась с колен, поклонилась магу и вышла из комнаты.

– Теперь твоя очередь, девочка, – проговорил маг, – надеюсь, я не очень сильно напугал тебя?

– Нет, – спокойно ответила я.

– Хорошо. Анна, кто я – знаешь, теперь кратко расскажу, кто ты, – я замерла. – Ты дочь погибших много лет назад магов. И ты тоже маг, и очень странно, что до сих пор магия не проявилась. Но она есть – это я уже проверил. Я предлагаю тебе выбор. Ты можешь остаться в этом доме на правах хозяйки и жить здесь спокойной жизнью или отправиться со мной в город. Но тогда тебе придется очень много учиться. Ты будешь уставать до изнеможения, недосыпать, долгое время не иметь друзей, но тогда, возможно, сможешь поступить в магическую академию и потом стать магом. Принимай решение. Но помни, обратной дороги не будет. Какое примешь решение, по той дороге и будешь идти всю жизнь.

Я смотрела на мага и не верила своим ушам. Он предлагает мне уехать в город, учиться магии, поступить в академию

или жить спокойной размеренной жизнью тут.

– Я принимаю второй вариант, – выпалила я.

– Правильное решение, но я вижу тебя что-то смущает.

– Да. Хватит ли средств, чтобы я смогла учиться, и кто останется здесь за управляющего.

– Денег хватит у меня. Я обещал твоему отцу, что выучу тебя, и буду выполнять обещанное, – он вновь обнял меня, – мы уедем завтра после завтрака, иди собери самое нужное.

Утром я попрощалась со всеми домочадцами и уселась в удобный для дальних путешествий возок. Рядом разместился главный маг, и мы отправились в столицу. Я смотрела на дом, в котором выросла до тех пор, пока он не исчез из вида. Мысли путались в голове, сердце никак не хотело успокоиться. Неизвестность пугала меня. Успокаивало одно – маг обещал меня обучить магии. И теперь только от меня зависит, как будет складываться моя жизнь.

Как только мы отъехали от деревни на достаточное расстояние, маг велел остановиться.

– Анна, я не могу тратить столько времени на путешествие по стране, хоть и в компании такой красивой девушки. Поэтому мы сейчас переместимся в мой дом, а вещи приедут туда несколько позже. Ты не против?

Как я могла быть против? Конечно, да.

Маг прижимает меня к себе, я проваливаюсь в пустоту, мгновение и мы в небольшом ухоженном саду.

– Мы дома. Пойдем, – как-то очень по-домашнему гово-

рит маг и ведет меня за собой.

Глава 2

С этого момента, как и обещал маг, моя жизнь превратилась на несколько месяцев в сплошной кошмар. Я занималась с учителями с утра до ночи. Им и всем остальным я была представлена как племянница мага – Анна Хаспис. Я обращалась к магу: «Дядя».

Никто из наставников не собирался меня щадить, нагрузка была невероятной. Я не помню, чтобы мне раньше приходилось так уставать. Хотя частенько нагрузка в доме мачехи была значительно большей, чем могла вынести обычная девчонка. Но я терпела тогда и тем более не собиралась сдаваться сейчас. После очных занятий и тренировок я часами заучивала невероятные по длине фразы, медитировала, тренировалась самостоятельно.

Труды моих наставников и дядя были не напрасны, я поступила в академию и с большим энтузиазмом принялась за обучение в ней. Жили студенты академии только в ее здании, но на выходные можно было приезжать домой. Я несколько первых выходных пропустила, решив, что и так сильно мешаю «дяде», спасибо, что привез и приютил на первое время. Перед очередными выходными мне пришло сообщение, в котором дядя просил приехать к нему.

Как только я вошла в дом, слуга сразу проводил меня в рабочий кабинет мага. Дядя сидел там с бокалом вина и чи-

тал бумаги. Увидев меня, он отложил их в сторону, поднялся и, улыбаясь, направился ко мне.

– Девочка, моя, как я рад тебя видеть, – он обнял меня. Как приятно. Я обнимаю его в ответ, – как твои дела?

– Все отлично, спасибо.

– Почему ты не приезжала на выходные. Я ждал тебя.

– Извини, думала, что и так очень утомила тебя, – робко ответила я.

– Не говори глупости. Анята, ты – вся моя семья и, если тебе не очень трудно, приезжай в этот дом чаще. Здесь всегда рады тебя видеть. Я очень горд, что ты выбрала тогда этот путь. Но если бы знал, что ты не будешь приезжать домой из академии, то не учил бы так интенсивно, – уже улыбаясь, ответил он.

– Хорошо, я буду приезжать каждые выходные, – обрадовалась я его предложению. В душе осознавая, что очень привязалась за время подготовки к экзаменам к дяде, спокойствию и теплу, что наполняли дом, я токовала по нему.

Дядя вновь обнял меня. Очень крепко и в то же время нежно. Как спокойно рядом с ним.

– Пойдем кушать, – и мы отправились в столовую.

– Можно тебе задать один вопрос? – обратилась я к дяде.

– Конечно.

– Мы никогда не говорили с тобой об этом, пожалуйста, расскажи мне о моих родителях.

Дядя долго молчал, обдумывал ответ, потом сказал:

– Сейчас могу только сказать, что это были замечательные, любящие друг друга люди и невероятной силы маги. Ты слышала о войне с Эрией, – я кивнула, – так вот, когда эрийцы начали теснить наши войска, в столице стали происходить странные вещи.

Твой отец один из первых заподозрил, что в окружении короля готовится заговор, и есть предатели. Я не поверил ему и потом заплатил за недоверие страшную цену. А он стал готовить пути спасения. Именно тогда он и спрятал тебя в той деревне. Мы пообещали друг другу, что если один из нас погибнет, то второй вырастит его ребенка как своего. Ты спросишь, почему я столько времени ждал и не помогал тебе? Не знал, где ты могла быть. Валас, так звали твоего отца, говорил, что если напрямую скажет, где ты находишься, то при определенных обстоятельствах эту информацию может получить еще кто-то. Поэтому он расставил в нескольких комнатах моего дома подсазки. Но они оказались сложными для меня. Ты не представляешь, сколько раз я приезжал в разные деревни в поисках тебя и возвращался ни с чем.

– Но почему я не помню ни отца, ни матери, ни жизни в семье, ведь война была не так давно?

– Когда Эльза уезжала, на тебя было наложено заклятье беспамятства. Ты помнишь свою жизнь только с того момента, как сидишь в карете. Все просто. Если бы твои родители были живы, то они забрали бы тебя и сняли заклятье. Но их нет.

– Как они погибли?

– Когда мы осознали всю сложность ситуации, было поздно. Бой был неравный. Твой отец, мама, моя жена и еще с десяток лучших магов погибли. Я оказался тяжело раненым, но выжил.

Дядя замолчал. Он вновь переживал события тех дней.

– Король выжил, большинство предателей в той схватке погибли.

– А твой ребенок? – Дрожа от ощущения горя, переполняющего дядю, проговорила я, – у тебя же был ребенок?

– Да. У меня был сын, замечательный очень смыслённый мальчик. Вы часто играли в этом доме или в доме твоих родителей вместе, – глядя в окно, продолжил он, – когда на нас напали, он был рядом. Я приказал ему бежать подальше от нашего дома. Но он мог вернуться к нему, мог проговориться, чей он сын, а это было равносильно смерти. И я бросил ему в след заклятье беспамятства. Я был уверен, что если уцелею, то найду его. Куда он мог деться? С ним ничего не должно было случиться. Главное, он должен был уцелеть. – Опять долгое молчание. – Но его не нашли. Нигде. Ни сразу после боя, но потом. Его искали все службы города и страны. Но как видишь, результата нет. Я один. Первое время я держался только мыслью найти его. Именно спасение ребенка удержало меня от смерти, после гибели жены. Не смотри на меня так, детка, я – инкант. И этим все сказано. Поиски сына и параллельные поиски тебя ничего не давали. Я решил, что

эта поездка будет последней. Если я не найду дочь Валаса, то значит моя жизнь больше никому не нужна.

От этих слов мне стало очень тоскливо на душе. Я подошла к дяде и обняла его.

– Анна, можно я буду считать тебя своей дочкой?

– Конечно. Спасибо тебе, что нашел меня. Но может стоит еще поискать твоего сына?

– Нет. Город проверили вдоль и поперек все, кто только мог. Он погиб в ту резню. Ведь не только на наши дома было нападение. Пытались уничтожить многих магов. Я заплатил большую цену за свою глупость. Потерял тогда все самое дорогое.

Дядя протянул руку к бокалу с вином и осушил его до дна. Говорить больше не хотелось. Мы доедали ужин в полной тишине. Дядя ушел в мир воспоминаний, а мне в голову пришла интересная мысль.

Его сына искали специалисты, они искали мальчика по определенным приметам, но ведь вырос, изменился. А вот магия его будет такая как и у отца. А какая магия у него? Я посмотрела на магический рисунок дядя и залюбовалась им. Такой не спутаешь ни с чем. Я буду искать твоего сына. Он не мог погибнуть. Не мог!!

Глава 3

Сегодня у меня вновь выходной день, занятий в академии нет, и я опять отправляюсь побродить по улицам города. Я не теряю надежды найти сына Эрика.

Сегодня теплая осенняя погода. Скоро она испортится, пойдут дожди, а за ними придут холода, морозы и снег. Люди попрячутся в свои дома, на улицах будет меньше прохожих. Время торопит.

Мой путь сегодня в нелюбимы богатыми горожанами район на окраине города. Здесь живут мастеровые, ремесленники, околачивается всякий сброд. Может кто-то из добрых людей приютил мальчишку? Сейчас это должен быть молодой человек на пару лет старше меня, примерно, как мои сокурсники в академии. Впрочем, ищу не внешнюю схожесть с Эриком. Я смотрю на ауру всех, мимо кого прохожу.

Не торопясь, иду по грязной улочке. Похоже сегодняшней день опять не принес мне удачу. Усталость заставляет задуматься о небольшом отдыхе. Стоит зайти в ближайшую лавку и под предлогом покупки чего-нибудь немного передохнуть. Затем отправиться в обратный путь.

Лавка, куда я буквально ввалилась, оказалась наполненной всякими ножами, кинжалами, саблями. Я замерла на пороге, охваченная странным трепетом. Никогда не испытывала подобных ощущений при виде оружия. Сделала шаг к

прилавку и замерла. Из задней комнаты на звон колокольчика вышел хозяин.

– Вы что-то хотели, леди? – он внимательно посмотрел на меня, затем вздохнул, покачал головой и уже собрался уходить, сделав какой-то вывод.

– Да, – неожиданно выпалила я, – мне нужен небольшой кинжал. Такой, чтобы я могла спрятать его в складках юбки.

– С удовольствием подберу вам кинжал, но сразу хочу предупредить, что некоторые из них стоят дорого.

– Давайте посмотрим, а там уж решу, стоит ли его брать.

Хозяин еще раз посмотрел на меня и наклонился под лавку и вскоре извлек оттуда небольшой кинжал:

– Он идеально сбалансирован, леди. Возьмите его, подержите, почувствуйте в руке.

Я взяла кинжал в руки, покрутила:

– Сколько он стоит?

– Совсем недорого, всего один крат.

– Сколько, да за это можно купить всю вашу лавку вместе с вами.

– Нет леди, он стоит именно таких денег. Он наполнен дикой разрушающей магией. Вы что-нибудь слышали о ней?

О ней знает любой мало-мальски образованный маг.

Дикая магия есть у всех рожденных магов, затем маги учатся, набираются сил, знаний и приручают магию. Тот же, кто не смог подчинить магию, остается диким магом. Его магия со временем увеличивается, растет, но она опасна для

всех окружающих. Дикая магия уничтожает все живое рядом с необученным магом. Человек становится или совершенным затворником, или погибает. Но таких людей встретить невозможно. Быть магом – это очень почетно. И каждый хоть немного наделенный этим даром стремиться его подчинить и развить. Странно. Я оглядела лавку магическим зрением.

Почти каждый второй предмет здесь был напитан не просто дикой, а страшной разрушающей магией. Удар от такого кинжала, даже если его нанесет не профессионал, будет долго заживать, а чаще всего станет смертельным. А кинжал, что был в моей руке, буквально напитан ее. Я внимательней присмотрелась к оружию. Его не только наполнили магией, его ковал маг и не смог спрятать хвостики оставшейся от него магии. Они были именно того необычного цвета, что и магия у дяди. Неужели оружие делал нужный мне человек. Сердце забило в бешеном ритме. Как узнать имя мастера, как его найти? Такие секреты тщательно оберегают. Нужно вернуться домой и все обдумать.

– Извините, вы правы, он превосходный, но у меня нет с собой нужной суммы, – еле слышно пробормотала я и добавила, – а почему же дикая магия, почему не учиться?

– Это не ваше дело, – жестко проговорил хозяин, пряча кинжал под лавку, – идите домой леди и не вспоминайте дорогу сюда никогда.

В его тоне явно прозвучала угроза. Я медленно разверну-

лась и вышла на улицу. Сегодняшний день дал мне небольшую ниточку для поиска, и я придумаю, как найти этого дикого мага. Сейчас нужно выбраться из этого квартала, взять повозку и отправиться домой. Дядя, конечно, догадывается, чем я занимаюсь, гуляя в одиночестве по городу, и очень переживает, не стоит его расстраивать.

– Смотри какая птичка, – услышала я впереди и замерла. Дорогу мне преградили три здоровых юнца. Нагло улыбаясь, они вразвалочку двинулись в мою сторону. – Раз такая леди гуляет так поздно здесь одна, значит ей явно не хватает мужского внимания. Пойдем с нами, тебе все понравится, – продолжил самый высокий из них.

Я замерла. Что делать. Юнцы настроены агрессивно, и своих намерений не скрывают. Бежать нет смысла. Отбиться от магических ударов я уже немного могу, а вот к такой встрече явно не готова.

– Не стоит переоценивать свои способности, – уверенным голосом проговорила я. – Да и с чего вы взяли, что я одна?

– С того, милая, что видели, как ты вошла в лавку, тебя никто не сопровождал. Ты быстро вылетела от туда. Значит ничего не купила.

– Но это не означает, что леди одна, – раздался голос справа от меня.

– Ой, только не говори, что она с тобой, – с кривой улыбкой на губах проговорил рыжий, – каждая собака знает, что значит быть рядом с тобой. Или ты решил подцепить немест-

ную девчонку.

– Не твое дело, что я решил, – последовал ответ, – не стоит к ней подходить.

– Ты нам уже сильно поднадоел, – заговорил третий, – с одним ты, конечно, справишься, но едва ли у тебя хватит сил справиться с тремя. Давайте проучим этого безродного героя, а затем с девчонкой разберемся, снимем напряжение.

В его руке появился нож. Сердце мое пропустило удар. Это конец. Кто бы ни был этот защитник, но справиться с тремя вооруженными бандитами на улице он едва ли сможет. Я поворачиваю голову в сторону своего неожиданно защитника, и сердце пропускает еще один удар. Рядом со мной стоит весь в коконе цвета металла высокий темноволосый юноша. Это сын Эрика. Нет сомнений, такую ауру нельзя ни с чем спутать. Этого просто не могло быть. Десятки дней были потрачены в поисках. И сейчас, когда я его нашла, его могут убить какие-то местные бандиты.

– Встань за мою спину. И как только начнется драка, постарайся убежать. В лавки не стучись, все равно никто не откроет. Беги, как сможешь дальше и быстрее. Поняла?

Я встаю за его огромную спину, но бежать точно не буду. Не собираюсь терять столь дорогую находку.

Пока я раздумывала, какое применить заклятье, чтобы помочь своему защитнику, прошло несколько секунд боя. Один из нападающих был уже ранен, вскоре нож рыжего полоснул по ноге моего защитника. Ждать больше нет време-

ни. Я бросаю небольшое заклятье на нападающих, их движения сильно замедляются, это дает возможность моему спасителю отбивать их атаки и наносить ответные удары. Еще немного времени, и трое лежат на земле. Сын Эрика поворачивается ко мне:

– Разве ты не знаешь, что использовать магию просто так нельзя? Тебя ждет серьезное наказание.

– Судя по тому, что продается в ближайшей лавке, никто не будет изучать причины магических всполохов здесь. А чтобы нас не застали на месте преступления, предлагаю быстренько уходить. Эти умирать не собираются, пошли, – без всякого угрызения совести скомандовала я и протянула к юноше руку. Он резко шагнул от меня в сторону и пошатнулся.

– В чем дело?

– Ко мне нельзя прикасаться, – совершенно безэмоционально сообщил он.

– Почему, – решила уточнить я, хотя уже знала ответ. Он не умеет управлять своей магией, и она выпивает силы слабых магов или даже просто людей, возможно, иногда до смерти.

– Я не буду тебе объяснять, – глядя в мои глаза ответил он.

– И не нужно. Я поняла. Пошли, здесь нельзя оставаться, – я сделала несколько шагов в нужном направлении, оглянулась. Он стоял не шелохнувшись. – У тебя небольшой выбор. Или довериться мне и уйти сейчас, или остаться, тебя

схватят, накажут за драку и за то необычное оружие в лавке. Хотя шансов дожить до этого момента у тебя тоже немного, рана сильно кровоточит.

Он приподнял бровь, внимательней посмотрел на меня:

– Я не смогу далеко уйти.

– Давай начнем, а там видно будет, куда дойдем, – ответила я, – тебя как зовут?

– Рас, – коротко ответил он и пошел рядом со мной.

Первое время он действительно шел, медленно, с остановками, но шел, зажимая рану рукой. Потом стал все чаще оступаться, делать более длинные остановки. Сесть в повозку мы не могли. Стоило ему в таком состоянии приблизиться к живой душе, и шансов выжить той почти не было. За это дикого мага ждало серьезное наказание. Я, заблокировав всю свою магию и жизненную силу, в очередной раз, когда Рас споткнулся, подставила свое плечо. Он буквально повис на нем в первое мгновение, а затем дернулся назад, но я уже крепко держала его.

– Не переживай, все будет нормально, – проговорила я, – пойдем. Так, качаясь, как пьяные, под тяжестью навалившегося тела, мы почти к полуночи добрались к дому дяди. Как только мы вошли в калитку, я закричала, что было сил:

– Помогите! Дядя, помоги, – и рухнула на землю, Рас упал рядом. Идти сил не было, бросив раненого, я медленно на коленях поползла к крыльцу. Вдруг дверь распахнулась, десятки магических световых шаров осветили меня и юношу.

Сильные руки дяди подхватывают меня с земли, крепко прижимают к себе:

– Ты меня сильно напугала, – говорит он тихонько.

– Извини, совсем этого не хотела, – я собиралась с силами сказать самое важное. И тут вдруг меня осеняет: «А вдруг я ошиблась? Вдруг это не он. Нужно все тщательно проверить», – и говорю, – помогите ему, пожалуйста. Он дикий маг.

– Конечно, не переживай, – последнее, что я слышу и улетаю в, явно магического происхождения, сон.

Проснулась я позже, чем обычно, и отправилась приводить себя в порядок, а когда вышла из ванной, в комнате сидел спиной к двери дядя.

– Надеюсь, ты одета, – полушутливым тоном задал он вопрос вместо приветствия.

– Я очень рада тебя видеть, – ответила я и плюхнулась в кресло, напротив. Дядя выглядел очень усталым, под глазами появились темные круги. Видимо, он не спал этой ночью.

– Кажется это действительно он, – заговорил Эрик.

– Почему ты не уверен до конца?

– Он не помнит ничего из своего детства.

– Ты сам говорил, что наложил на него заклятье. Сними его, и все будет понятно.

Дядя молчал. Он очень долго и без результатов искал сына, он почти смирился с его потерей. И вдруг тот появляется. Как встретит этот юноша весть о том, что у него есть отец?

Как отнесется ко всему, что упадет на него вместе с появлением настоящего родственника?

– Я позову его позавтракать, – сообщила я и встала, – сейчас мы придем в столовую.

Постучав для приличия в дверь комнаты, где ночевал Рас, а открыла ее и с улыбкой на лице переступила порог. Он поднялся из кресла.

– Рада, что ты чувствуешь себя лучше, – проговорила я, – извини за поздний визит, но я что-то заспалась сегодня.

– Здравствуй, ты даже не представляешь, как я переживал за тебя. Последнее, что я вчера видел, то как, твое тело обвисает в руках мужчины словно неживое. Он, прижав тебя, огромными шагами несется к дому и дает какие-то распоряжения. Очнулся я здесь. Никто не заходит, в доме подозрительная тишина.

– Как видишь, все нормально. Я жива и здорова. В доме почти всегда тихо. Пойдем кушать. Я познакомлю тебя с хозяином дома.

– Не знаю, как повернуться события дальше, но позволь сказать тебе спасибо, что спасла меня. Рана почти затянулась.

– Ты смеешься, это я благодарна тебе, если бы не ты, неизвестно, что бы там могло случиться со мной.

– Судя по твоим действиям, моя помощь тебе не сильно была нужна. Единственное, я думаю, что они бы точно не остались в живых. И тогда бы к нам приехало много необыч-

ных «гостей», – парировал он широко улыбаясь.

– Будем считать, что у нас ничья, – подвела я итог и повернулась к выходу из комнаты.

В столовой ждал дядя. Увидев нас, он поднялся из-за стола, подошел к нам и как-то по-домашнему приобнял меня, поцеловал в макушку. Что-то раньше он подобного себе не позволял:

– Я уже умираю от любопытства. Представь нас, – проговорил он.

– Это Рас, дикий маг, из мастерского района. Больше сказать ничего не могу. Встретились вчера на улице, когда трое полоумных решили поразвлечься мной. Рас вступился. Потом мы добрались до твоего дома.

Это мой дядя – Эрик, мы находимся в его доме. Все остальное, если он посчитает нужным, то расскажет сам.

Мы сели за стол, разговор явно не клеился. Рас внимательно рассматривал интерьер комнаты, очень обтекаемо отвечал на вопросы дядя. Я быстренько проглотила завтрак и сообщила:

– Я пошла к себе, Рас, если тебе будет скучно, поднимайся ко мне, буду ждать, – и быстренько убежала в свою комнату.

Ждать мне пришлось долго. Обедала и ужинала я в одиночестве. Мужчины после завтрака перешли в рабочий кабинет дяди и оттуда не выходили.

Когда стрелки часов подходили к девяти, и я уже раздумывала о необходимости ехать в академию, дверь комнаты

распахнулась, и вошел дядя. Он прошел через комнату, прижал меня к себе, так, что я слышала стук его сердца, и замер. Время тянулось. Я молчала, понимая, что он хочет сказать мне очень важные слова.

– Ты не ошиблась, моя девочка, он действительно мой сын, – при этих словах он приник губами к моей голове и замер. Через несколько мгновений он продолжил, – это просто невероятно, я со всеми службами и магами королевства искал его столько лет, а ты одна нашла его всего за три с небольшим месяца. Еще полгода назад у меня не было никого, затем появилась ты, а теперь и сын.

– Ты снял заклятье?

– Да, мы проверили ауру, кровь. Хотя я и так был уверен, что это он. Я безмерно благодарен тебе. Мы не одни, – тихонько добавил он, опустил руки и сделал шаг назад. В комнате стоял Рас.

– Извините, я не вовремя, – залившись краской проговорил он, – дверь была открыта.

– Нет, очень вовремя, – радостно защебетала я. А то такие чувственные проявления со стороны дядя смутили меня, – проходи.

Схватила Раса за руку, желая заставить сделать шаг к столу, совершенно забыв, о его нехорошей способности. Невероятное количество магии и сил тут же унеслось от меня, охнула, ноги подкосились, и я осела на пол. Рас резко наклонился ко мне, подхватил и тут же отпустил.

Когда я пришла в себя, стрелки на часах показывали уже одиннадцать. Так, в академии меня ждут проблемы, если я за оставшийся час не доберусь до своей комнаты. Быстро поднимаюсь.

– Не торопись, – услышала я голос дяди, – я сообщил в академию, что приедешь завтра к началу занятий. Как себя чувствуешь?

– Нормально, только немного руки дрожат.

– Будь аккуратней, таким как ты недопустимо делать подобные ошибки, – учительским тоном сказал он и добавил, уже улыбаясь, – мы очень волновались. Извини, раз ты в норме я покину вас, мне нужно идти.

Я проводила его взглядом до двери и посмотрела в сторону стоящего, как статуя, Раса. Лицо бледное, губы сжаты, руки скрещены на груди.

– Не переживай, – поднимаясь проговорила я, – ничего страшного не произошло, сама виновата. Просто почему-то решила, что ты мог уйти, а мне совсем этого не хотелось.

– Я постараюсь больше не провоцировать тебя, – произнес он, глядя в мои глаза и добавил, – никогда, даже после того, как научусь управлять этим проклятьем.

– Ну почему сразу проклятьем? – искренне удивилась я, – это невероятный дар. Ты научишься его контролировать, и жизнь станет удивительной. Поверь мне. Еще недавно, пока дядя не нашел меня и не забрал сюда, я даже не подозревала, что маг. А теперь я студентка академии и получаю невероят-

ное удовольствие от жизни.

При этих словах Рас, внимательно смотревший в мои глаза, печально улыбнулся:

– Ты расскажешь о себе?

– Конечно.

Наш первый разговор окончился глубоко за полночь. Мы попрощались, обещая друг другу увидеться в пятницу, после учебной недели.

С этого момента наши встречи по выходным стали традиционными. Мы занимались магией, Рас учил меня азам самообороны, я – азам магии. После той встречи в переулке, я в академии увеличила свою общую учебную нагрузку, добавив предметы боевого и врачебного цикла. Уставала невероятно сильно, но все равно ходила на все занятия.

Незаметно пролетел первый триместр, я приехала на каникулы домой и в холле меня встретил Рас.

Стоило Анне войти в комнату, как я бросился к ней, подхватил, закружил в своих объятьях, поцеловал в щеку.

– Интересно, в чем причина такой радости, – смеясь, поинтересовалась Анна.

– Я поступил в академию, – выпалил я. – Представляешь, после каникул буду учиться в Никольской академии.

– Очень здорово, – обрадовалась Аня, и вдруг по лицу пробежала непонятная тень и ее настроение изменилось. –

Если ты стал студентом, значит после каникул мы разъедемся и увидимся только после второго триместра, – прошептала она. Я замер, внимательно посмотрел в ее глаза и, не выпуская из рук, сказал, то что, действительно беспокоило меня:

– Думаю, мое отсутствие будет всем на пользу. Я отнимаю много вашего с отцом времени.

– Ты не прав. И дядя, и я очень будем скучать, – она наклонилась и легонько поцеловала в щеку, – я очень рада, что ты будешь учиться, но я, честное слово, буду скучать.

Я аккуратно поставил ее на пол:

– Анята, я постараюсь бывать дома каждые выходные, только и ты пообещай приезжать сюда.

– Конечно, но я очень сильно сомневаюсь, что мы будем видеться так же часто, – улыбается она, но в глазах остается печаль. Почему? Что огорчило ее? Я теряюсь в догадках, но уточнять и спрашивать нет смысла, она не ответит.

Глава 4

Рас

Анна оказалась права. На следующие выходные я не смог приехать домой. Это меня сильно расстроило. Попав в академию, я еще сильнее осознал, насколько мало в нем обучалось девушек, и каким повышенным вниманием со стороны юношей они пользовались. Сложно себе представить, какое внимание было к Анне в ее академии. Она привлекала не только своей внешностью, но каким-то внутренним светом, красотой. Думаю, ей там совсем некогда скучать, странно, что она приезжала домой почти на все выходные. Что заставляло ее отказаться от веселых походов в город в шумной компании, дополнительных тренировок с наставниками, посиделок в столовой почти до рассвета?

Через неделю отец переслал мне ее письмо:

– Дорогое дядя и Рас, спешу сообщить вам, что на днях нас всех поделили на боевые группы. Я оказалась в числе одной из таковых, чтобы быть лучше готовыми к дальнейшим испытаниям, нам необходимо вместе потренироваться, а значит приехать в выходные не смогу. Очень скучаю по вам. Анна.

Прочитал письмо еще раз. Волна тревоги сменила волну растерянности и обиды. Ощущаю себя ребенком, которому не дали долгожданный подарок. Мы вновь не увидимся.

Сердце предательски защемило. Я скучаю по тебе, Анна. Надеюсь, совместные тренировки – действительно только тренировки. И это единственная причина, из-за которой ты не приедешь.

Мы не виделись три недели. Не дождавшись и в этот вечер Анну к назначенному времени, мы сели с отцом ужинать. Каждый не торопясь рассказывал о событиях последних дней, вдруг дверь столовой распахнулась и на пороге появилась улыбающаяся девчонка:

– Привет, – радостно проговорила она, подбежала к дяде, поцеловала его в щеку, затем меня, уселась на свое место, – я так соскучилась, вы даже не представляете.

– Очень рады тебя видеть, – ответил отец, я же только смотрел на Анну и радовался, – рассказывай, что нового с тобой произошло.

– Ой, не могу, есть хочу, умираю. Сегодня с утра как уехали на занятия, так только что вернулись. Я даже в академию не стала возвращаться, сразу сюда перенеслась.

– Интересно, – проговорил отец и как-то странно посмотрел на меня, – что-то я не припомню, чтобы молодые студенточки попадали в боевые команды.

– Если ты обо мне, то я совсем не боевой маг, и ты это прекрасно знаешь. Просто в этом году, до начала отбора, решили новую методику работы в группах магов разного профиля попробовать. Вот мне и повезло. Знаете, как там интересно, – в глазах Анны горел азарт, – они такие сильные,

веселые, необычные. Здорово. – Сделала она вывод, – да я только на минутку к вам забежала, чтобы убедиться, что у вас все в порядке. К утру мне нужно быть в академии, нас ждет что-то очень серьезное в ближайшие дни. Мальчиков нельзя подводить, – выпалила она и продолжила уничтожать все, что было в ее тарелке. Немного утолив голод стала задавать вопросы о том, чем занимались это время мы.

После ужина дядя отправился в рабочий кабинет, а мы пошли в библиотеку. Здесь расположились в креслах так, чтобы видеть лица друг друга. Я сильно соскучился по этой девочке и буквально наслаждался ее присутствием рядом.

– Кто первым начнет рассказывать? – Спрашивает Анна, и сама отвечает, – наверное ты. Первые недели очень насыщенные, я помню, не знала, что мне делать первое время. Куда идти, с кем и как общаться.

– Да, – улыбаюсь я в ответ, – очень было непривычно вначале. Одни с вопросами пристают, другие в друзья набиваются, третьи глазки строят.

– Так, так, – смеется подруга, – с этого места поподробней. Кто это позволил моему рыцарю там глазки строить.

От этих слов по моему сердцу разливается волна тепла. Жаль, что она это в шутку говорит, и я решаю проверить.

– Ты знаешь, в академии учатся много прелестниц вроде тебя, и я так понимаю, что получение диплома для них не самая главная задача.

– То есть ты не теряешься, – делает вывод Анна. На ее

губах играет улыбка, а вот в глазах нет задора. Что-то мне не нравится эта тема. Я наклоняюсь к подруге и шепчу, глядя в ее глаза, – ни одна из них не сравнится с тобой, моя королева.

– Я даже не сомневаюсь, – смеется она, наклоняется и повторяя мои эмоции оканчивает фразу, – мой король.

Я закрыл глаза и замер. Еще немного и не смогу удержать свои эмоции, обниму, поцелую. Она сидит неподвижно. Выравниваю дыхание, откидываюсь на спинку кресла и открываю глаза.

– Расскажи о занятиях, – обращается она.

– Да, это более безопасная тема, – и я начинаю рассказ.

Не прошло и пяти минут, как глаза Анны стала затягивать поволока, она начала изредка зевать и вскоре задремала. Я встал с кресла, подхватил ее на руки и отнес в комнату. Здесь, опустив на кровать, укрыл пледом и присел рядом.

– Как же я скучал по тебе. Как ждал этой встречи. Как боялся, что ты вновь не придешь. Но ты здесь. Уставшая, совершенно измотанная, такая маленькая, такая беззащитная.

Нежные чувства заполнили всю мою душу, я наклоняюсь к губам Анны и целую их. Нежно, лишь чуть прикасаясь. Вдруг невероятной силы внутреннее напряжение заставляет отпрянуть меня. Кажется, что внутри меня пришла в движения взведенная до крайней степени пружина, еще немного, и она раскроется. Я случайно дотрагиваюсь до руки девушки. Пружина распрямляется. Невероятной силы поток энергии вырывается из сердца. В глазах темнеет, я падаю на пол.

– Рас, очнись, Рас! – Меня бьют по щекам, – приди в себя, – новая просьба. Открываю глаза, рядом на коленях сидит Анна, – наконец – то. Что случилось?

– Не знаю, – отвечаю я, прислушиваясь к себе. Никаких повреждений нет, зато я чувствую целое море эмоций. Испуг, тревога, радость, огромная радость. Это не мои эмоции! Это ее, Анны, переживания. Нет! Этого не может быть!

Я медленно усаживаюсь на полу, спиной опираясь на кровать. Анна садится рядом, берет мою руку, слушает пульс. Опять волна тревоги.

– У тебя безумно часто бьется сердце. Почему, что здесь случилось?

Что я ей скажу? Пока она спала я, как вор, тайком поцеловал ее. Мне не делает это чести. Смотрю в ее испуганные глаза, улыбаюсь:

– Не переживай, с магией решил поупражняться, – вру я.

– Больше не делай так, пожалуйста, – говорит Анна и поднимается с пола, протягивает мне руку. Опираюсь на нее, и новые эмоции захлестывают меня, что происходит? – Пойдем провожу до твоей комнаты, а то вдруг опять упадешь.

– Нет, спасибо, отдыхай, завтра увидимся, – отвечаю я и один выхожу из комнаты.

Голова кружится, перед глазами все плывет, где чьи эмоции трудно разобрать. Нужно быстрее лечь в кровать и вспомнить все, что рассказывали на лекции.

– Подводим итог всему сказанному, – вспоминаю я. –

Сущность инканта просыпается только в том случае, когда перед ним его истинная пара. С этого момента инкант не сможет жить без своей второй половины. Она для него – все. Он в первые моменты чувствует стремление души любимой, ее желания, порывы. На первых этапах с этим сложно жить, но быстро, буквально за несколько часов вы потеряете эту способность, и ваша жизнь будет ничем не отличаться от остальных людей. Есть только одно – любовь без границ и всепоглощающая вера в свою половину. Если у пары появляются дети, то зависимость инканта от второй половины увеличивается в разы. Если вдруг любовь оказалась безответной, или любимая, или их дитя погибают, то инкант вскоре умирает. Его жизненная энергия уходит, интерес к жизни пропадает. Эта плата за могущество мага.

Что ж, то, что я инкант, мне объяснил отец давно. И даже не получив ответного поцелуя, моя сущность проснулась. Теперь я точно знаю, что она моя пара. Она и раньше для меня была центром мироздания, а теперь она для меня все. Я люблю ее, но это совсем не означает, что я для нее что-то значу. Ее окружают замечательные маги, сильные воины, отец сдувает пылинки, балует ее всякими подарками, обнимает и целует... Она прямо светится, когда он целует ее. Именно ради него она приезжает в этот дом по выходным. Так было до моего появления здесь. Так почему я решил, что интересен ей. Утром она унесется в академию. Там ее ждут дела и юные маги, которые судя по ее рассказам настоящие герои,

образцы для подражания.

Глава 5

Я не могу найти себе места. Мы не виделись с Анной уже несколько недель. Если бы она знала, как я тоскую по ней. В нашей академии только и говорят последнее время о странных происшествиях, случающихся со студентами. Зная натуру своей любимой, я нисколько не удивлюсь, если она попадет в какую-нибудь передрагу. Надеюсь, сегодня она придет домой и расскажет обо всем.

Уже поздно, но она до сих пор не появилась. Чем ближе подходит время ужина, тем сильнее меня охватывает странное беспокойство, смятение. Я спустился в столовую.

– Где Аня? – тут же спрашивает отец.

– Её до сих пор нет, – внимательно смотрю на отца и вдруг добавляю, – я не чувствую её.

– Что значит «не чувствуешь»? – уточняет он, буквально пронизывая меня своим взглядом.

– Не могу толком объяснить, но ее как будто вообще нет.

– Такое было раньше?

– Нет.

Отец мгновенно изменился. Рядом сидит уже главный маг. Щелчок пальцами, и перед ним появилось очень усталое лицо главного лекаря и по совмещению завкафедры целительства академии, где учится Анна.

– У тебя что-то срочное, – вместо приветствия начала Са-

рина, – у меня очень много дел.

– Ты же знаешь, что я не дёргаю тебя по пустякам таким способом связи. Ты одна? Это очень личный вопрос, – отвечает дядя.

– Нет, я ни одна, – Сарина внимательно посмотрела в сторону и продолжила, – говори быстро, нет времени.

– Меня интересует, где сейчас находится студентка Ана Хаспис, – выдал отец.

– Ты ни один, кого интересует ее судьба. Она рядом со мной.

– Вы работаете, – с удивлением проговаривает отец.

– Не совсем так. Я оперирую, она – пациент.

– Что! Открой портал, – уже приказывает он.

– Нет. Я сделаю все, что смогу, затем свяжусь с тобой. Не мешай, пожалуйста. Здесь и так не все просто.

Изображение исчезает. Мы остались ждать нового вызова. Аппетит пропал окончательно. Что могло произойти? Как случилось, что она пострадала. Выживет ли она? Страшные опустошающие мысли забираются в мозг, окутывают холодом сердце. Время тянется очень медленно.

Вызов пришёл, почти в полночь.

– Не спишь? – опять вместо приветствия.

– Рассказывай. Я здесь с сыном, – отец кивает головой.

– Рассказывать пока нечего. Сегодня была очередное практическое занятие недалеко от границы. На пятёрку, где была Анна, совершено нападение. Пока выжившие она и ещё

один парень.

– Мне нужно её видеть, – очень требовательно заявляет отец.

– Я тебе открою портал прямо сюда, но при одном условии. Ты обещаешь, что будешь вести себя смирно.

– Хорошо, обещаю, – прикрыв глаза, отвечает отец.

Мгновенье, и перед нами открывается портал. Мы делаем шаг и оказываемся в небольшой комнате.

Анна лежит на жёсткой кровати лицом вниз. Накрывающая её простыня в красных пятнах крови. Я приближаюсь к девушке, касаюсь рукой ее щеки, но при этом не чувствую даже лёгкого движения ее души. Что происходит?

– Она жива, но находится в глубоком погружении. Я не рискнула замораживать раны. Слишком опасно.

– Как это случилось?

– С этим вопросом ни ко мне. По характеру травм, скажу, что мальчику досталось очень сильно, и, если бы Анна не прикрыла его от последнего удара, на одного студента в академии стало бы меньше.

Я проследил за её взглядом. На соседней кровати лежал красивый блондин. Она прикрыла его! Почему? Что заставило её так сделать?

– Когда она сможет подняться, – интересуется отец.

– Не могу ничего сказать точно. Ран очень много. Большая потеря крови. Я сделала все, что могла. Дня через два будет ясно. Когда начнет вставать не знаю, сам понимаешь,

все зависит от неё самой. Не переживай, жить она будет – это точно, возвращайтесь домой.

Отец приобнял Сарину, внимательно посмотрел ей в глаза, кивнул головой каким-то своим мыслям. Затем резко наклонился, поцеловал Анну в щеку:

– Поправляйся, моя девочка, – взмах рукой. Перед нами портал, он шагает в него. Я следую за ним.

– Она жива, будем ждать выздоровления, – усталым голосом говорит отец.

У меня нет желания отвечать. Перед глазами бедное лицо Анны, сменяется картинкой поцелуя отца. Он не стесняется ни меня, ни Сарины. Почему? Что связывает их. Может это не просто желание выполнить обещание, данное другу?

Наш следующий визит в госпиталь не принес никакой радости. Анна по-прежнему, была без сознания, что меня очень беспокоило, зато блондин уже стал приходить в себя. По словам Сарины, нам ничего не оставалось, как ждать.

Зато у нас в доме появилась невероятно вульгарная студентка первого курса. По словам отца, необходимо было присмотреть за ней несколько дней, и эту почетную миссию отец переложил на мои плечи. Как долго мог продолжаться этот кошмар он не говорил, а я с каждым днем все трудней переносил присутствие этой дамы в доме. Через пару вечеров я не выдержал.

– Отец, когда мы сможем отправиться в госпиталь навестить Анну, – задал я вопрос отцу.

– Рас, сейчас мы не сможем попасть к Анне. Но Сарина говорит, что девочка медленно идет на поправку, и дней через семь ее можно будет привести сюда.

– А как же наша гостья?

– Не переживай. Еще несколько дней, и она уедет к себе, – отвечает отец, – потерпи еще немного. Так нужно.

Глава 6

Анна

Наконец-то я добралась до дома дяди. Спина болела, голова кружилась, но я знала, что мне необходимо оказаться дома. Тревога внутри меня росла с каждым днем. И я собрала все свои силы, чтобы попасть в дом Сакса.

Путешествие было выматывающим. С трудом я доковыляла до двери, которую распахнул слуга, вошла в дом и буквально рухнула на диван в коридоре. Раздеться не было сил.

Слуга оценил мое состояние и быстро принялся снимать с меня плащ. Видимо, ему не впервой видеть магов в подобном состоянии. Интересно, Рас здесь. Как мне хотелось увидеть его. Я тосковала по нему особенно лежа на больничной койке всю эту бесконечную неделю. Мой воспаленный мозг показывал картинку, где в палате для операций были дядя и он. Дядя о чем-то разговаривал с Саринной, а Рас наклонился и тихонько прикоснулся к щеке рукой. В этом прикосновении было столько нежности. Жаль, что это был лишь сон.

– Где ты, Рас, – мысленно позвала я и поднялась с дивана. Нужно дойти до столовой, перекусить и поговорить с дядей. Не давала мне покоя это странная вылазка – операция.

Вдруг на лестнице раздались торопливые шаги. Мое сердце ускорило бег. Рас, он сильно изменился за это время, осунулся, под глазами залегли тени. Что-то случилось? Вдруг

рядом с ним появилась девушка, она по-хозяйски обняла его и улыбнулась мне.

– Что ты тут делаешь? – почти кричит он, – Как ты здесь оказалась? – Сбегает по лестнице, хватая меня за плечи и трясет. Он продолжает что-то говорить, но я не слышу его. Сначала острая боль пронзает тело, затем приходит страшная догадка. Действительно, что я тут делаю. Мысли несутся с безумной скоростью.

– Рас в доме с девушкой. И судя по тому, как она прижимается к нему, это не родственница. Он взволнован моим неожиданным появлением в их доме, и радостными эти эмоции не назовешь. На прикосновение девушки нет никакой реакции, все в порядке вещей. Значит ее поведение привычно для Раса.

Дядя, хотя какой он дядя, уже выполнил договор и теперь свободен от данного слова. Их мир никак не связан с моим. Слава, сказанные Саксом старшим давным-давно нужно забыть. У него есть сын, и этим все сказано. Почему я решила, что нужна им, а то, что они очень нужны мне никого не интересует. Я здесь никому не нужна. Спустись с небес, Анна.

Рас

Сегодня с нами опять должна обедать эта расфуфыренная магичка. Отец старательно развлекает девчонку, рассказывает ей смешные истории, иногда задает вопросы. Она наигранно смеется, даже там, где совсем не смешно, строит глаз-

ки и мне, и отцу. Когда кончится это испытание. Анна лежит сейчас еле живая в госпитале, мои мысли постоянно возвращаются к ней, хочется оказаться рядом с девушкой, помочь ей. Так нет же, я уже неделю торчу дома и еще должен развлекать здесь эту размалеванную куклу.

Тихий, скорее стон, чем зов раздался в моем сознании. Неужели воспаленный мозг уже подкидывает галлюцинации. Аня сейчас в лазарете в академии. Врачи сказали, что она быстро поправляется. Вскоре она сможет подниматься. Как мне тяжело. Мне больно от того, что я не могу ей помочь, не могу быть рядом. Нужно пройти. Я выхожу из комнаты. В холле какое-то движение. Спускаюсь по лестнице и вижу Аню. Как она могла здесь оказаться. Вместо того, чтобы броситься к ней, страх, от того, что в пути к дому с ней могло произойти все, что угодно я остановлюсь и кричу:

– Что ты тут делаешь? – Она замирает, смотрит на меня с удивлением, затем переводит взгляд чуть в сторону. Позади раздаются шаги гости, она подходит ближе и обнимает меня. Я, не обращая внимание на это, сбегая к Анне, хватаю ее за плечи. – Как ты здесь оказалась? Ты должна быть в академии, в госпитале? – спрашиваю я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.